

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая каграда.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Высочайше соизволилъ, въ 29-й день августа текущаго года, сопричислить діакона церкви при Александровской, въ память 19 февраля 1861 г., больницѣ, въ С.-Петербургѣ, Іоанна Славитснаго, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену Св. Анны 3-ей степени.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 19-го сентября 1903 года за № 8682, назначена пенсія: заштатному псаломщику Θεофило-Пустынской Успенской церкви Лужскаго уѣзда, Ивану

Ильинскому, въ размѣрѣ 100 р. въ годъ, съ производствомъ оной съ 18 февраля 1903 года изъ Лужскаго Казначейства, и вдовѣ діакона, на псаломщической вакансіи С.-Петербургской Смоленско-кладбищенской церкви Пелагеѣ **Кудрявцевой**, съ несовершеннолѣтними дѣтьми, въ количествѣ 33 руб. 33 коп. въ годъ, съ 21 апрѣля 1903 г., изъ Главнаго Казначейства.

Указомъ Св. Синода, отъ 7-го октября 1903 года за № 9159, освободившееся, за упраздненіемъ сверхштатной вакансіи псаломщика при Ястребинской Николаевской церкви, Ямбургскаго уѣзда, жалованье, въ размѣрѣ шестидесяти рублей въ годъ, обращено на содержаніе остальныхъ членовъ причта той же церкви, при чемъ прибавлено священнику (получающему 230 р.)—30 р., діакону (получающему 100 р.)—20 р. и псаломщику (получающему 70 р.)—10 р.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіе С.-Петербургскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 10—17 сентября 1903 года, за № 431, о веденіи церковно-приходскихъ документовъ исключительно на бланкахъ, изготовляемыхъ въ московской синодальной типографіи.

По указу Его Императорскаго Величества. 2. Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали: циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 14 іюня, с. г., за № 15406, на имя Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: „Согласно Высочайше утвержденному въ 24-й день января 1822 года мнѣнію Государственнаго Совѣта и дѣйствующимъ законоположеніямъ и постановленіямъ Святѣйшаго Синода, изло-

женнымъ въ циркулярномъ отношеніи на имя секретарей духовныхъ Консисторій, отъ 18 января 1902 года за № 2004. пробѣльные листы для церковно-приходскихъ документовъ, какъ для первыхъ, такъ и для вторыхъ экземпляровъ оныхъ, оставляемыхъ на храненіи при церквяхъ, должны быть писаны исключительно на бланкахъ, изготовляемыхъ въ Московской Синодальной типографіи, съ водяными знаками. Несмотря однако на неоднократныя указанія о точномъ исполненіи приведенныхъ узакненій и распоряженій Святѣйшаго Синода, по заявленію Управляющаго Московскою Синодальною типографіею, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ Консисторіями, такъ и церковными причтами, и понынѣ допускается веденіе церковно-приходскихъ документовъ на бланкахъ, печатаемыхъ въ частныхъ типографіяхъ. Съ цѣлю устраненія отступленій въ отношеніи веденія церковно-приходскихъ документовъ на бланкахъ, печатаемыхъ въ Московской Синодальной типографіи, сообщая при семъ списокъ изготовляемыхъ въ означенной типографіи бланковъ, съ разъясненіемъ, для какой цѣли бланки предназначаются, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не оставить распоряженіемъ о точномъ исполненіи Консисторіею и причтами ввѣренной Вамъ епархіи постановленій относительно веденія церковно-приходскихъ документовъ на бланкахъ, изготовляемыхъ въ Московской Синодальной типографіи, съ предупрежденіемъ, что виновные въ нарушеніи сихъ постановленій будутъ привлекаемы къ законной отвѣтственности“. При ка за ли: Выслушавъ изложенное, Консисторія опредѣляетъ: о содержаніи настоящаго отношенія дать знать чрезъ благочинныхъ причтамъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи къ точному и неуклонному исполненію дѣйствующихъ узакненій и распоряженій относительно веденія церковно-приходскихъ документовъ на подлежащихъ бланкахъ: въ случаѣ же обнаруженія отступленій отъ установленнаго порядка, о виновныхъ имѣть сужденіе. О чемъ и объявить

духовенству чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналѣ „Извѣстія по СПб. епархіи“.

СПИСОКЪ БЛАНКОВЪ.

1. Брачныя обыски.
2. Метрическія книги.
3. Исповѣдныя книги (о прихожанахъ и всѣхъ бывшихъ въ извѣстной церкви у исповѣди и св. причастія).
4. Приходо-расходныя книги.
5. Вѣдомости подъ буквою А о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ и капиталовъ.
6. Вѣдомости подъ буквами Б, В, Г и Д.
7. Клировыя книги.
8. Вѣдомость о заштатномъ духовенствѣ.
9. Наградные списки.
10. Послужные списки.
11. Вѣдомости о бывшихъ у исповѣди и св. причастія.
12. Вѣдомости о бѣломъ духовенствѣ,
13. Вѣдомости перечневыя (о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ).
14. Вѣдомости о вѣнчикахъ и разрѣшительной молитвѣ составляются при церквахъ въ 2 экз., подлинныя представляются благочиннымъ.
15. Метрическія выписи о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.
16. Метрическія выписи о всѣхъ родившихся мужескаго пола, по 1 экз. на каждое лицо, для свѣдѣній о лицахъ, призываемыхъ къ отправленію воинской повинности, составляются при церквахъ и отсылаются по мѣсту призывныхъ участковъ.

} въ Консисторіи,

Духовная консисторія симъ объявляетъ духовенству столичныхъ соборовъ и приходскихъ церквей, что сборъ пожертвованій въ упомянутыхъ церквахъ въ пользу общества

охраненія здоровья женщины, назначенный на 21 сего сентября, Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено перенести на 9 ноября сего же года. Сентября „27“ дня 1903 года.

Симъ объявляется, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету Общества приморскихъ санаторій для хронически-больныхъ дѣтей произвести сборъ пожертвованій въ пользу сего Общества въ соборахъ и приходскихъ церквахъ столицы, а также и въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ, въ воскресенье 26 октября текущаго года, и въ недѣлю мясопустную будущаго 1904 года за литургіями и накануне сихъ дней — за всенощными. Сентября „27“ дня 1903 года.

Духовная консисторія симъ объявляетъ духовенству приходскихъ, соборныхъ и монастырскихъ церквей епархіи, что Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено Комитету Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ произвести въ будущемъ 1904 году въ пользу означеннаго попечительства сборъ пожертвованій въ упомянутыхъ церквахъ въ воскресный день недѣли Св. женъ Муроносицъ—октября „11“ дня 1903 года.

Опредѣлены: на священническія вакансіи къ Лукинской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда, окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Константинъ **Листовъ**, согласно прошенію, 24 сентября. Къ Преображенской церкви, что въ Московской Славянкѣ, Царскосельскаго уѣзда, псаломщикъ Александровскаго Кадетскаго корпуса Стефанъ **Любомировъ**, согласно прошенію,—7 октября.

На штатную вакансію втораго священника къ Кузминской церкви Царскосельскаго уѣзда, священникъ, на діаконской вакансіи, той же церкви Сила **Сминовъ**, согласно прошенію, 29 сентября. Законоучителемъ и настоятелемъ церкви Маріинской Учительской Семинаріи, въ г. Павловскѣ, кандидатъ богословія С.-Петербургской Духовной Академіи Константинъ **Федоровъ**,—8 октября.

На штатную діаконскую вакансію къ Кузьминской церкви, Царскосельскаго уѣзда, діаконъ, на псаломщической вакансіи, той же церкви Владимиръ **Бѣльскій**, согласно прошенію, 29 сентября.

На псаломщическія вакансіи: къ Кузьминской церкви, Царскосельскаго уѣзда, окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Иванъ **Вишняковъ**, согласно прошенію 29 сентября. Къ православной церкви въ Ментонѣ кандидатъ богословія С.-Петербургской Духовной Академіи Михаилъ **Павловскій**, согласно прошенію, 6 октября. На вакансію эстонскаго псаломщика въ г. Нарвѣ учитель Нарвской православно - эстонской церковно - приходской школы Авдій **Кость**, согласно прошенію, 10 октября.

Просфорнями. Къ Помяловской Троицкой церкви Новоладожскаго уѣзда, вдова псаломщика сей церкви. Марія **Брянцева**, согласно прошенію, 6 октября. Къ Новопятницкой Михайловской церкви, Ябургскаго уѣзда, просфорня Удосольской Михаилоархангельской церкви, того же уѣзда, Елизавета **Медвѣдская**, согласно прошенію, 10 октября.

Назначены: настоятелями: С.-Петербургской Вознесенской церкви Алексій **Лебедевъ**, 7 октября, Путиловской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда, священникъ той же церкви Дмитрій **Старопольскій**, 29 сентября; На священническую вакансію къ православной церкви при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ въ Константинополь, псаломщикъ такого же посольства, въ Вѣнѣ, Иванъ **Говядовскій**, согласно прошенію, 9 октября. На вакансію второго священника къ Путиловской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда, священникъ той же церкви Константинъ **Никольскій**, 29 сентября; законоучителемъ дѣтскаго пріюта генераль-адъютанта барона Фредерикса законоучитель дѣтскаго пріюта княгини Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ протоіерей Павелъ **Росляновъ**, 25 сентября. Назначены для исправленія священно-церковнослужительскихъ обязанностей въ церкви Меранской, что въ русскомъ домѣ

имени Н. Ив. Бородиной, на зимній сезонъ съ 18 октября 1903 г. по 14 мая 1904 г., іеромонахъ **Александро-Невской Лавры Веніаминъ** и псаломщикъ **Георгій Плѣшаевъ**, — 7 октября.

Утверждены: помощниками благочиннаго 3-го округа Лужскаго уѣзда, священники: Гатчинской церкви **Андрей Судановъ** на 4-е (съ 1903 г.) трехлѣтіе и Теофило-Пустынской церкви **Александръ Смирницкій** на 1-е (съ 1903 г.) трехлѣтіе, 25 сентября; вторымъ помощникомъ благочиннаго 1-го округа Петербургскаго уѣзда, священникъ **Рыбацкой церкви**, того же уѣзда, **Михаилъ Славнитскій**, 25 сентября; духовникомъ 3 столичнаго благочинническаго округа заштатный протоіерей **Сумеоновской**, что въ Моховой ул., церкви, въ г. С.-Петербургѣ, **Ееимій Голинскій**, — 6 октября; законоучителями: священникъ С.-Петербургскаго училища глухонѣмыхъ **Михаилъ Дымскій**—въ Адмиралтейскихъ училищахъ: во вновь открытомъ, смѣшанномъ, въ 4-мъ женскомъ и 5 мужскомъ; священникъ церкви 2 убѣжища Московско-Нарвскаго отдѣла общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ **Михаилъ Поповъ**—во вновь открытомъ 3 Васильевскомъ, смѣшанномъ съ 3 классами, училищѣ; состоящій съ 1901 года законоучителемъ начальныхъ городскихъ школъ, священникъ **Аркадій Виноградовъ**—во вновь открытомъ 2 смѣшанномъ Васильевскомъ съ 3-мя классами, училищѣ; законоучитель городскихъ школъ, **діаконъ Василій Михайловскій**—въ 11-мъ Васильевскомъ женскомъ училищѣ; протоіерей **Пантелеймоновской церкви** дома призрѣнія душевно-больныхъ **Павель Голубовъ**—въ трехъ классахъ вновь открытаго **Выборгскаго**, смѣшаннаго съ 6 классами, училища, и въ другихъ трехъ классахъ того же училища **діаконъ Иванъ Воробьевъ**—штатный законоучитель городскихъ начальныхъ училищъ; законоучитель городскихъ школъ, священникъ **Викторъ Хазановичъ**—въ 7-мъ **Выборгскомъ** женскомъ училищѣ; законоучитель городскихъ школъ **Я. К. Чебановъ**—въ 10-мъ мужскомъ **Выборгскомъ** училищѣ;

штатный законоучитель начальныхъ городскихъ школъ, священникъ Владиміръ **Каменевъ**— во вновь открытомъ 1 Нарвскомъ смѣшанномъ училищѣ, законоучитель городскихъ начальныхъ училищъ, священникъ Александръ **Старопольскій**— во вновь открытомъ Нарвскомъ, смѣшанномъ съ 3-мя классами, училищѣ; священникъ Иванъ **Субботинъ**, законоучитель городскихъ начальныхъ училищъ—во вновь открытомъ Петербургскомъ женскомъ съ 3 классами училищѣ; священникъ Скорбященской церкви пріюта дѣтей калѣкъ и паралитиковъ общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ Александръ **Тихомировъ**—въ Петербургскихъ 14-мъ мужскомъ женскомъ и въ 16-мъ женскомъ училищахъ; законоучитель-діаконъ Алексѣй **Лаврентьевъ**—въ Петербургскомъ 14 женскомъ училищѣ; діаконъ Владиміръ **Введенскій**, законоучитель городскихъ начальныхъ училищъ въ 1 Адмиралтейскомъ женскомъ училищѣ, — всѣ 29 сентября; 1-й Смоленской школы священникъ Смоленской пригородной церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, Григорій **Дьяковъ**, 29 сентября; вновь открытой Московской земской школы протоіерей Преображенской церкви, что за Московской заставой, въ г. С.-Петербургѣ Ѳеодоръ **Маловъ**, 6 октября; Шлиссельбургскаго женскаго приходскаго училища діаконъ Шлиссельбургскаго Благовѣщенскаго собора Василій **Соболевъ**, 6 октября; Нарвскаго женскаго 4-класснаго нѣмецкаго училища, діаконъ Ивангородской г. Нарвы, церкви Павелъ **Добронравинъ**, 6 октября; открытаго въ текущемъ году начального народнаго училища въ селеніи Пижмѣ— священникъ Судайской церкви, Царскосельскаго уѣзда, Николай **Быстрыковъ**, 29 сентября; Ямбургскаго мужскаго однокласнаго училища священникъ Ямбургской кладбищенской церкви Николай **Лавровъ**, 6 октября; 11 Нарвскаго мужскаго начального городскаго училища священникъ церкви пріюта Великой Княгини Александры Николаевны, въ С.-Петербургѣ, Николай **Васильевъ**, — 6 октября; вновь открываемой Волынской народной школы, С.-Петербургскаго уѣзда, священ-

никъ Божоявленной Гутуевской церкви, въ С.-Петербургѣ, Іоаннъ **Троицкій**, — 7 октября; преподавателями закона Божія въ начальной воскресной школѣ, вновь открытой С.-Петербургскимъ обществомъ грамотности въ помѣщеніи Исаковской земской школы, С.-Петербургскаго уѣзда, кандидатъ богословія Дмитрій **Георгіевскій**, 6 октября; въ Звенигородской школѣ Императорскаго Русскаго Техническаго общества кандидатъ богословія магистрантъ С.-Петербургской Духовной Академіи Петръ **Овсянкинъ**, 25 сентября; въ должности старостъ, къ Воскресенской церкви, что при обществѣ вспоможенія приказчикамъ и сидѣльцамъ, въ г. С.-Петербургѣ, личный почетный гражданинъ, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Трофимъ Григорьевъ Филипповъ на 1-е трехлѣтіе, 25 сентября; Лужскому Екатерининскому собору Лужскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Николаевъ **Третьяковъ** на 4 трехлѣтіе, 25 сентября.

Перемѣщены: на священническія вакансіи къ С.-Петербургской Вознесенской церкви священникъ Крестовоздвиженской, что въ Ямской, церкви въ г. С.-Петербургѣ, Александръ **Ивановъ**, согласно прошенію, 8 октября; къ С.-Петербургской Выходо-іерусалимской Знаменской церкви, протоіерей церкви Ушаковскаго земскаго училища, за Нарвской заставой, Василій **Синайскій**, согласно прошенію, 8-го октября; къ Крестовоздвиженской, что въ Ямской, церкви въ г. С.-Петербургѣ, протоіерей церкви С.-Петербургской градской Обуховской мужской больницы Николай **Николаевскій**, согласно прошенію, 8 октября; въ Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ Императора Николая I, на должность преподавателя Богословія и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ настоятелемъ Институтской церкви Епархіальный Миссіонеръ Михайлъ **Чельцовъ**, 16 сентября; на штатную діаконскую вакансію къ Покровско-Димитріевской единоувѣрческой, что на Большой Охтѣ, церкви, въ С.-Петербургѣ діаконъ, на вакансіи псаломщика, Волковской Срѣтенской единоувѣрческой церкви, въ г. С.-Петербургѣ, Евге-

ній **Гордѣнко**, согласно прошенію, 9 октября; псаломщики Успенской Сяьской церкви, Новоладожскаго уѣзда, **Николай Рахманинъ** и **Никольско-Сяьской** церкви, того же уѣзда, **Александръ Лебедевъ** одинъ на мѣсто другого, 7 октября;

Допущены: къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ качествѣ вольнонаемнаго, при церкви Убѣжища слѣпыхъ женщинъ имени княженъ Волконскихъ, въ С.-Петербургѣ, исп. об. псаломщика церкви С.-Петербургскаго Николаевскаго женскаго училища **Константинъ Серебряницкій**, 9 октября; къ преподаванію Закона Божія въ Реальномъ училищѣ А. И. Гельда протоіерей **Алексѣй Малининъ** и діаконъ **Павель Михайловскій**, 8 октября.

Уволены: въ отпускъ іеродіаконъ Троицко-Сергіевой пустыни **Павель** съ 29 сентября впредь на одинъ мѣсяцъ; псаломщики С.-Петербургской Входа-Іерусалимской Знаменской церкви **Іоаннъ Косецкій** съ 10 октября впредь на восемь дней; Клопицкой церкви Петергофскаго уѣзда, **Александръ Шевченко**, съ 6 октября впредь на три мѣсяца; отъ должности старосты Свято-Троицкой церкви Никольско-Сяьскаго погоста, Новоладожскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Ефимовъ**, согласно прошенію, 25 сентября; отъ должности псаломщика при Ментонской русской церкви **Александръ Виноградовъ**, согласно прошенію, 6 октября;

За смертію исключается изъ списковъ заштатный діаконъ Ульяновской церкви, Петербургскаго уѣзда, **Евѣимій Краснопѣвковъ**, съ 17 сентября; заштатный псаломщикъ Ящерской церкви, Царскосельскаго уѣзда **Владиміръ Славнитскій**, съ 1 октября.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы Заграничнаго Духовенства
съ $\frac{8}{21}$ іюля по 28 сент. (11 окт.) 1903 года ¹⁾.

I. Годичные взносы.

Фамилія.	Города.	За какіе годы.	Раз- рядъ.	Взносы. марки.
И. Ѳ. Говядовскій.	Вѣна	1903	I	80
К. Г. Изразцовъ . . .	Буэносъ-Айресъ .	1903—1904	I	162
Н. В. Орловъ	Лондонъ	1904	I	81
И. А. Смирновъ	Берлинъ	1904	III	20
Итого				343

II. Пожертвованія.

Тарелочный сборъ въ Русской церкви въ Карлс- бадѣ въ іюлѣ 1903 года	60 м. 20 пф.
Кружечный сборъ тамъ-же за іюль 1903 г.	15 „ 80 „
Отъ Льва Константиновича Зубалова (черезъ Князь- Владим. Братство въ Берлинѣ)	500 „ — „
Отъ дѣтей д. с. с. Виктора Ѳедор. Голубева (черезъ то-же Братство)	50 „ — „
Отъ Н. Н. по случаю XXV-лѣтія службы—25 руб.	54 „ — „
Итого	680 „ — „

III. Проценты за сентябрь 1903 г. 61 „ 60 „

Всего поступило въ кассу съ $\frac{8}{21}$ іюля по $\frac{28 \text{ сент.}}{11 \text{ окт.}}$	1084 м. 60 пф.
Къ $\frac{8}{21}$ іюля оставалось наличными	182 „ 89 „
Итого	1267 „ 49 „

¹⁾ Прежнія вѣдомости о взносахъ и пожертвованіяхъ въ Эмеритурѣ
были напечатаны въ „Извѣстіяхъ по СПб. Епархіи“—№№ 22 и 24 за
1902 г. и №№ 3, 12 и 15 за 1903 годъ.

На эти деньги банкирскимъ домомъ „Мендельсонъ“ въ Берлинѣ куплены два билета 4⁰/₀ Росс. Госуд. займа 1902 года по 500 марокъ каждый (№№ 220141 и 237513) за 1006 м. 75 пф.

Къ ^{28 сент.}_{11 окт.} 1903 г. въ Кассѣ имѣется: а) ⁰/₀ бумагъ на 4,500 р. и 4,000 марокъ (нарицательной стоимости) и б) наличными—260 марокъ 74 пфеннга.

• Членовъ, прилавшихъ свои взносы въ кассу — 58.

Казначей Эмеритальной кассы

діаконъ Берлинской Посольской церкви

Н. Сахаровъ.

Вѣра и жизнь.

Какъ бы человѣкъ не былъ прикованъ къ земнымъ интересамъ, служа своимъ животнымъ наклонностямъ, какія бы темныя силы страстей ни бушевали въ немъ, какъ бы онъ ни лгалъ, ни лицемѣрилъ, какъ бы онъ низко ни падалъ, теряя къ себѣ всякое уваженіе, но въ сердцѣ его, среди мрака душевнаго глубоко, глубоко тaitся искра сознанія. Эта искра, освѣщая порой самыя затаенныя уголки его духовнаго существа, будить въ немъ какую то свѣтлую, неясную, но лучезарную мечту; какой то таинственный голосъ шепчетъ ему, что онъ не такъ живетъ, какъ надо жить и порой горячая струя вѣры во что то лучшее вскипаетъ въ немъ. Эта черта—самая драгоцѣнная въ человѣческомъ существѣ, несмотря на всю грѣховность, а подчасъ и преступность человека. Это — *голосъ души*, жаждущей болѣе высокаго въ жизни и требующей удовлетворенія нравственныхъ запросовъ человѣческой совѣсти. Этотъ *голосъ души* необходимъ въ жизни, онъ всегда напоминаетъ человеку, что кромѣ жизни для тѣла—есть жизнь для души. Какъ часто мы слышимъ этотъ голосъ въ устахъ нашего народа: „жить по совѣсти“, „жить для души“. Въ нашемъ многомилліонномъ народѣ, не смотря на его грубую, подчасъ звѣрскую оболочку, несмотря на его невѣжество теплится тотъ свѣтъ, который помогаетъ ему идти прямой дорогой среди его тяжелой, угрюмой, сѣренькой жизни. Въ немъ теплится неугасимый свѣтъ

вѣры въ источникъ правды, любви и истины. Въ немъ живетъ смутно неясная мечта о прекрасномъ чловѣкѣ, который гдѣ-то существуетъ на землѣ и долженъ непремѣнно существовать. Эта мечта олицетворяется въ образѣ добраго пастыря. Да и кто стоитъ ближе всѣхъ къ народу, какъ не духовный отецъ его. Русскій чловѣкъ думаетъ: „я грѣшенъ, скверенъ, живу не по-Божьи, но есть такой прекрасный батюшка, къ которому я прійду, покаюсь, раскрою всю душу свою, скажу ему, какъ я мерзокъ и очищусь. И онъ, этотъ прекрасный батюшка, улыбнется мнѣ ясной улыбкой ангела, не взирая на все мое безобразіе и вымолитъ у Отца нашего Небеснаго мнѣ спасеніе“. Такой воплотившейся мечтой русскаго народа является отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Къ нему со всего лица земли русской жадно, какъ травка къ солнцу, тянется русскій народъ.

Я видѣлъ его какъ то разъ на одной небольшой желѣзнодорожной станціи, затерявшейся въ необозримой степи. Былъ жаркій душный іюньскій день. Подъ раскаленнымъ ядромъ солнца въ самомъ зенитѣ, на побѣлѣвшемъ отъ жары небѣ, стояла огромная толпа людей, притекшая съ окрестъ лежащихъ селъ и деревень, слышавъ о пріѣздѣ батюшки. Толпа залила всю небольшую станцію, платформу и не помѣстившись разлилась вокругъ. Обнаженные головы — море людскихъ головъ, тысячи глазъ съ любовью и умиленіемъ взиравшіе, руки, жаждущія прикоснуться хотя къ краю одеждъ его, онъ, съ сіяющими ясными глазами, кроткой улыбкой на худощавомъ лицѣ оборачивался во всѣ стороны и благословлялъ окружающій его и тѣснящійся къ нему народъ. Я былъ потрясенъ этой картиной, и смотря на этого духовнаго пастыря, отъ всего существа котораго точно излучалась теплота любви, и на эту умиленную восторженную толпу народа, понималъ, какъ необходимъ, какъ безконечно дорогъ этой толпѣ, жаж-

дущей евангельской правды и любви, этотъ пастырь духовный. И я понялъ, что это былъ *голосъ души* нашего народа.

А вотъ на дняхъ зашелъ ко мнѣ одинъ плотникъ, Бычковъ. Онъ принесъ просмотрѣть стихи: „не подойдуть-ли?“ Стихи не подошли, искренняго чувства много, а риѣма не далась. Слово за-слово, разговорились.“

— Откуда, куда идешь?

Онъ сказалъ, что идетъ въ Кронштадтъ, къ отцу Иоанну.

— Тянуло, говорить, давно меня, вотъ теперъ собрался.

— Что-жъ тебя такъ тянуло?

— Святой жизни человѣкъ, хочу благословеніе принять отъ него. Поговѣтъ—очиститься.

И такихъ Бычковыхъ у насъ на Руси много. Работаетъ человѣкъ, печется о себѣ, о семьѣ своей, иной плотничаетъ, другой штукатуритъ, третій занимается еще какимъ-нибудь производствомъ и весь день-деньской хлопочетъ онъ о хлѣбѣ насущномъ, подчасъ недоѣдаетъ, недосыпаетъ, порой налжетъ, напьется, набуянитъ, и Богъ знаетъ отчего начинаетъ донимать его тоска: работа не клеится, жизнь, кажется, какъ-то тѣсно сомкнулась, тянетъ его куда-то, а куда и самъ еще хорошенько не разобрался и начинаетъ въ немъ звучать таинственный голосъ, что не такъ жить слѣдуетъ. Бросаетъ онъ и работу, и насиженное мѣсто и собирается, точно влечетъ его какая-то невѣдомая сила. То пѣшкомъ съ котомкой за плечами, то кто подвезетъ, то на товарномъ, заплативъ малую-толику кондуктору, онъ стремится въ Кронштадтъ съ затаенной думой—очиститься! Изъ письма Бычкова, присланнаго имъ изъ Кронштадта, въ которомъ онъ описываетъ свои впечатлѣнія и то чувство душевнаго удовлетворенія, которое онъ тамъ испыталъ, особенно характерны слѣдующія строки.

— Вотъ старушка,—описываетъ онъ,—прижатая въ

церкви къ рѣшеткѣ толпой, восклицаетъ: „А онъ мой батюшка дорогой, знаетъ свое дѣло, милый мой, помоги ты ему Господи и сохрани Его Пресвятая Бѣгородица!— „и заливается слезами, глядя на батюшку.

Какое нѣжное чувство, какая вѣра, и какая мудрость, слышатся въ этихъ простыхъ словахъ старушки. „Знаетъ свое дѣло“, какъ просто и ясно и какъ мудро. Мудро потому, что только тотъ, кто знаетъ свое дѣло и является мудрецомъ въ жизни. Да, добрый батюшка твердо знаетъ свое дѣло и крѣпко вѣруетъ въ него, полагая душу свою за другихъ, потому-то и народъ нашъ чувствуетъ въ немъ твердую, непоколебимую опору. Притекая къ своему доброму батюшкѣ, народъ на время отрѣшается отъ земной суеты и, вознося свои молитвы вмѣстѣ съ своимъ пастыремъ къ престолу Создателя, очищается, почерпаетъ силы и бодрость душевную, необходимыя для жизни.

Такой прекрасный, добрый пастырь, всецѣло проникнутый святымъ ученіемъ Христа, необходимъ для міра—необходимъ, какъ солнечный живительный лучъ, падающій съ голубого неба. Этотъ свѣтильникъ Христовъ вноситъ въ нашу грѣховную жизнь, полную мрака, скорбей, озлобленія и суетныхъ заботъ, сладостное чувство братской любви и, умиrotворяя и освящая наши сердца, указываетъ намъ вѣрный путь къ источнику жизни.

Н. Языковъ.

Нѣсколько страницъ изъ исторіи одного С.-Петербургскаго прихода.

I.

Конечно, никто не станетъ возражать противъ той истины, что пастырство не учрежденіе административнаго порядка, а есть лишь нравственное „душепопечи-

тельство," своимъ назначеніемъ имѣющее указывать челоуѣчеству пути къ вѣчнымъ, негибнущимъ цѣлямъ жизни. И если завѣтъ Христа Спасителя „искать прежде царствія Божія и правды Его," является законообязательнымъ для каждаго истиннаго христіанина, — то тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ онъ силу всепоглощающаго принципа жизни для пастыря Церкви. Дѣланіе пастырское преимущественнаго своими устремленіями должно быть обращено къ „духовному," къ „небесному," и пастырь стада Христова никогда не долженъ забывать словъ Спасителя: „царство Мое не отъ міра сего“.

Но такой надмірный характеръ задачъ пастырскаго служенія само собою не отрываетъ пастыря отъ общественной жизни, не исключаетъ для него возможности самаго близкаго и непосредственнаго соприкосновенія съ ея бурнымъ и часто очень мутнымъ потокомъ. Поэтому и мысль, высказываемая нѣкоторыми духовными органами печати за послѣднее время, что будто-бы „всѣ попытки ввести священниковъ въ водоворотъ гражданской жизни общества идутъ въ разрѣзъ съ основными требованіями христіанскаго ученія о пастырствѣ,"¹⁾ по нашему крайнему мнѣнію, нуждается въ значительномъ ограниченіи...

Пастырь церкви не можетъ дѣйствовать въ безвоздушномъ пространствѣ... Пажити и паства его—здѣсь на землѣ, къ которой прикованы всѣ овцы его духовнаго стада многочисленными и самыми живыми, самыми чувствительными нитями своего существа. Арена дѣятельности пастыря—это безбрежный океанъ трепегныхъ, волнующихся челоуѣческихъ душъ и сердець, на поверхности котораго вскипаютъ, сталкиваются самыя разнообразныя теченія: тутъ и муки больнаго, холоднаго, скептическаго ума; и горячіе приливы страстной, пла-

¹⁾ См. напримѣръ, „Церковный Вѣстникъ". 1903 г. № 36 стр. 1139, статья: „Священникъ, какъ общественный дѣятель“.

менной, нерѣдко изступленной вѣры; и тупое равнодушіе ко всему; и безудержные порывы къ личному счастью; и адская злоба; и беззаботный смѣхъ; и тихая задумчивая радость; и безнадежное отчаяніе... Все это сливается въ одинъ разноголосый, часто дикій концертъ... Все это незримиыми волокнами вплетается, какъ-бы вростаетъ во всѣ жизненныя отношенія человѣка не только какъ христіанина, но и какъ гражданина, какъ члена того или другого общества... И нужно стоять очень близко къ людямъ, къ ихъ текущему потоку заботъ и хлопотъ; нужно имѣть очень чуткое ухо, чтобы въ этомъ ревѣ житейскаго моря подслушать каждый фальшивый звукъ, каждый отдѣльный крикъ о помощи.

„Тамъ буря страстей, словно море, реветъ;
Тамъ злоба подчасъ, словно вѣтеръ, все рветъ;
Тамъ зависти рѣчи, какъ волны, шумятъ;
И слезы страдальца, какъ брызги летятъ...
Тамъ бьется страдалецъ, какъ рыба объ ледъ;
То явится помощь, то все пропадетъ;
Тамъ мучится, бѣдный, въ борьбѣ одинокъ,
И часто онъ гибнетъ, какъ гибнетъ челнокъ“.

Можетъ-ли спокойно стоять на берегу такого моря пастырь церкви? Можетъ-ли онъ безстрастнымъ и равнодушнымъ окомъ взирать на разыгрывающіяся передъ нимъ картины коварной стихіи? Не долженъ-ли онъ поторопиться закинуть свой неводъ въ это житейское море, дабы извлечь, вытащить изъ омута тьмы и грѣха на спасительный берегъ церкви Христовой всѣхъ, погибающихъ „въ молвѣ житейскихъ попеченій?!“ А для этого не долженъ-ли войти иногда въ самый водоворотъ общественной жизни, стараясь дать ей правильное теченіе??!

„Пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ“ (Іоан. 10, 11), а потому его сердце должно быть близко и

понятно страданіе каждаго обезсиленнаго въ борьбѣ съ волнами пловца, дабы можно было потомъ сказать про него:

„...ничто не оставлено имъ

Подъ солнцемъ живымъ безъ прिवѣта

На все отзывался онъ сердцемъ своимъ,

Что проситъ у сердца отвѣта....“

Вотъ какой отзывчивостью, вотъ какой способностью откликаться на всякій запросъ, на всякую вопіющую нужду долженъ быть полонъ священникъ...

Но не отвлеченной, холодной моралью, не однимъ, хотя бы и высокимъ словомъ утѣшенія нужно отвѣтить ему на несущіеся со всѣхъ сторонъ вопли и крики о помощи... Нѣтъ онъ долженъ вмѣшаться, въ жизнь своей паствы теплымъ живымъ участіемъ,—какъ яркая, живая сила, все упорядочивающая и направляющая.

Поэтому, пастырѣ церкви не можетъ, безъ ущерба для успѣховъ своего служенія, игнорировать внѣшнее положеніе своихъ пасомыхъ. Соединяя въ себѣ всегда „цѣлость голубя“ и „мудрость змѣи,“ онъ именно долженъ войти въ круговоротъ общественной жизни такъ, чтобы его вліяніе чувствовалось вездѣ и всюду. Ни одна, даже самая мельчайшая область человѣческой жизни и дѣятельности, не должна ускользать отъ его вниманія. Вѣдь то несомнѣнно,— что наши религиозно-нравственныя убѣжденія и настроенія складываются и проявляются не въ какихъ-либо отрѣшенныхъ отъ дѣйствительности, чистыхъ, отвлеченныхъ формахъ... Они входятъ въ самую тѣсную связь съ нашей будничной жизнью, отображаются въ ней, сообщаютъ ей то или другое направленіе, тотъ или другой характеръ, и въ свою очередь сами нерѣдко испытываютъ зависимость отъ внѣшнихъ условій нашего соціально-экономическаго быта. Такъ подъ давленіемъ внѣшней обстановки терпитъ перемѣну иногда цѣлое міровоззрѣніе человѣка, все его отношеніе къ жизни.

Возьмите хотя-бы положеніе нашей торговой и вообще городской прислуги... Лишенная возможности посѣщать въ праздники храмъ Божій, — она постепенно и незамѣтно для себя отрывается, уходитъ изъ подъ благотнаго вліянія церкви и, въ концѣ концовъ, часто совершенно гаситъ въ себѣ всякое религіозное чувство...

Было-бы въ высшей степени прискорбно, если-бы пастырь церкви изъ опасенія, какъ-бы не „пойти въ разрѣзъ съ основными требованіями христіанскаго ученія о пастырствѣ“, не сдѣлалъ-бы даже и попытки, какъ нибудь уладить этотъ вопросъ въ благопріятномъ для христіанскаго чувства смыслѣ, предоставляя его исключительной компетенціи гражданской власти... По крайней мѣрѣ, такого опасенія не было у покойнаго первосвященника церкви Кіевской, митрополита Іоаннікія, когда онъ выступилъ съ своимъ требованіемъ праздничнаго отдыха для приказчиковъ...

Конечно, беря на себя „попеченіе“ о внѣшнихъ обстоятельствахъ своей паствы, пастырь церкви долженъ выступать всегда не въ качествѣ юридическаго лица, а въ качествѣ представителя нравственной силы, — и тогда ему не придется встать въ противорѣчіе съ принципами христіанскаго пастырства, за рѣшеніе какого-бы гражданского дѣла онъ ни взялся. Въ этомъ смыслѣ и почиталось вполнѣ законнымъ явленіемъ присутствіе древне-русскихъ архипастырей въ боярской думѣ, а обычай печалованія ихъ въ судахъ и предъ государями за виновныхъ, являлся не нарушеніемъ, а именно исполненіемъ ихъ пастырскаго долга...

Такимъ образомъ, пастырь церкви не въ качествѣ гражданского чиновника, а въ качествѣ попечительнаго отца можетъ и долженъ входить во всѣ подробности внѣшняго быта своихъ пасомыхъ.

И такіе пастыри всегда представляли собой желательный типъ, отрадное явленіе въ приходской жизни.

Благодаря ихъ захватывающей дѣятельности и живому сочувствію ко всѣмъ нуждамъ приходской общины, послѣдняя какъ бы оживала, выростала, создавалась въ крупную и могучую силу. Время, когда во главѣ приходской общины становился такой пастырь церкви, умѣвшій пробудить въ ней совсѣмъ угасавшую было жизнь, вписывалось какъ бы золотыми буквами на страницахъ исторіи этого прихода.

Въ предлагаемомъ краткомъ очеркѣ мы и намѣрены познакомить читателей „Извѣстій“ съ однимъ изъ такихъ пастырей, который своей дѣятельностью на пользу устроения церковно-приходской общины внесъ нѣсколько, поистинѣ золотыхъ страницъ въ исторію Христорожественскаго прихода на Пескахъ, что въ С.-Петербургѣ. Такимъ пастыремъ-дѣятелемъ былъ покойный о. Александръ Гумилевскій, скончавшійся 20-го мая 1869 года. Время его дѣятельности падаетъ на эпоху 60-хъ годовъ, — эпоху, какъ извѣстно, богатую всякими движеніями, реформами и начинаніями.

О. Гумилевскій былъ первый изъ приходскихъ священниковъ, который, не выдѣляя себя отъ приходской общины, явился самоотверженнымъ руководителемъ ея. Своимъ энергичнымъ словомъ онъ успѣлъ пробудить въ средѣ духовенства и общества сочувствіе къ церковно-общественной дѣятельности, а своимъ честнымъ, неустаннымъ, бодрымъ трудомъ сумѣлъ доказать всѣмъ возможность и необходимость такой дѣятельности для православнаго священника, не имѣвшаго на Руси широкаго, общественнаго значенія. Можно сказать, о. Гумилевскій воскресилъ идею церковнаго прихода, развилъ, раздвинулъ ея рамки, приложилъ къ жизни и показалъ намъ во весь ростъ великое значеніе крѣпко сплоченной духомъ братства церковно-приходской общины. Приходъ, который былъ въ древней Руси центромъ, стягивавшимъ къ себѣ жизнь всей общины, со

временемъ какъ бы зачахъ, замеръ и выродился у насъ въ одну лишь форму, безъ всякаго реального содержанія. Церковно-общественной жизни въ русскомъ приходѣ не было, да нѣтъ ея и сейчасъ. Приходъ напоминаетъ собою въ безпорядкѣ сложенную группу камней, не связанныхъ между собою ни цементомъ, ни давленіемъ взаимнаго общенія. Въ приходской жизни не чувствуется той внутренней силы, которая бы объединяла между собою всѣхъ членовъ прихода.

„Общественно-церковныхъ вопросовъ, замѣчаетъ біографъ о. Гумилевскаго, для русскаго прихода не существовало, за исключеніемъ поправки или постройки приходскаго храма, и то не всегда. Всѣ отношенія прихожанъ къ храму состояли въ посѣщеніи его въ дни большихъ праздниковъ. Отношенія пастырей къ пасомымъ исчерпывались совершеніемъ для нихъ богослуженія и таинствъ; а въ свою очередь отношенія прихожанъ къ своимъ священнослужителямъ ограничивались платой „за требы“ и „угощеніемъ“. Отношенія, какъ видите, очень простыя...

Прихожане болѣе числились по исповѣднымъ спискамъ, чѣмъ были членами прихода. Каждый зналъ самъ себя, а до другого ему и дѣла было мало. Въ сельскихъ приходахъ бывали только случаи, когда населеніе деревни объединялось и „всѣмъ міромъ“ строило себѣ часовню, чтобы до отпѣванія ставить здѣсь своихъ покойниковъ. Въ городахъ же, между членами прихода, какъ между людьми, разгороженными различными сословными перегородками, совершенно не существовало взаимной, внутренней связи...“¹⁾

А между тѣмъ почва для объединенія была и есть,— и почва испытанная, прочная, освященная вѣками! Она

¹⁾ Приходскій священникъ А. В. Гумилевскій. Изд. Алекс. Соколова. 1871 г. стр. VIII, X.

въ православной вѣрѣ нашего русскаго народа, той вѣрѣ, которая построила русскую землю и которой всѣ „мы живемъ, движемся, и есмь“. Сомнѣваться въ этомъ, а тѣмъ болѣе отрицать это — значитъ обнаруживать полное незнаніе своей родной исторіи. Православная вѣра всегда была душой русскаго народа. Не даромъ же на священной хоругви державы Россійской она и поставлена на первомъ мѣстѣ: „за вѣру“ сначала, читаемъ мы девизъ русскаго воина, а потомъ уже „за царя и отечество“. Какой же силой она должна явиться въ рукахъ пастыря, стремящагося къ объединенію своихъ пасомыхъ! И это тѣмъ болѣе, что наше православіе никогда не относилось враждебно къ обществу, никогда и ни на кого не вліяло потворствомъ или насиліемъ,—а всегда шло прямо къ своимъ цѣлямъ, пользуясь исключительно нравственными средствами...

Своей самоотверженной, порывистой дѣятельностью о. Гумилевскій и доказалъ намъ, какая великая, культурная работа можетъ создаваться въ средѣ той общины, для которой вѣра православная служитъ главной почвой единенія и взаимнаго общенія членовъ. Онъ не только поставилъ и освѣтилъ многіе вопросы и нужды прихода; онъ постарался практически разрѣшить ихъ въ своей жизни.

Вотъ почему теперь, когда въ обществѣ и печати, по почину Высочайшаго манифеста, замѣтно оживился интересъ къ положенію нашихъ православныхъ приходовъ, особенно благовременно воскресить въ памяти образъ и дѣятельность человѣка, вложившаго всю душу свою въ благоустройство приходской жизни и сказавшаго по данному вопросу свое вѣское и авторитетное слово...

П. А. Чаадаевскій.

(Продолженіе будетъ).

Вредное ограниченіе.

Опредѣленіемъ св. Синода отъ 22 декабря 1868 года совершенно запрещено отдавать церковно - усадебныя мѣста постороннимъ лицамъ подъ постройки. Почти 35 лѣтъ прошло со времени обнародованія этого опредѣленія, и теперь есть возможность оцѣнить плодотворность его. Мотивомъ опредѣленія послужило то, что причты раздавали усадебныя мѣста, *какъ свою собственность*, подъ постройки безъ разрѣшенія начальства и безъ узаконенныхъ условій. Но синодское опредѣленіе въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ запрещаетъ и законное пользованіе усадебной землей, то есть, сдачу излишка усадебной земли подъ постройки. Между тѣмъ при многихъ селахъ усадебныя земли имѣются въ излишнемъ противъ потребнаго количествѣ и по своему качеству неспособны ни къ травосѣянію, ни къ разведенію сада. Находятся желающіе снять эту землю для жилыхъ построекъ, для амбаровъ, для лавокъ, но законъ запрещаетъ сдачу, и земля пуста. Если это бываетъ въ такомъ селеніи, гдѣ нѣтъ крестьянской и частно-владѣльческой земли, а живутъ одни духовные, то недопущеніе селиться на усадебной землѣ постороннимъ лицамъ сопровождается явною опасностію для причта и храма отъ воровъ.

Прямой выводъ изъ синодскаго опредѣленія тотъ, что ранѣе допущенныя на усадебныхъ мѣстахъ постройки должны быть сносимы. Но этого причты не желаютъ во избѣжаніе судебныхъ дѣлъ и умноженія вражды. Поэтому постройки, воздвигнутыя ранѣе 1868 г. продолжаютъ стоять и ремонтироваться безъ всякихъ письменныхъ условій у владѣльцевъ ихъ съ причтами, а иногда и безъ всякой платы. Такое пользованіе церковной землей небезопасно и за давностію можетъ узаконяться. Наэ той

почвъ возникало и возникаетъ много дѣлъ въ окружающихъ судахъ.

Но, можетъ быть, законъ имѣлъ то доброе послѣдствіе, что прекратилъ отдачу усадебныхъ мѣстъ постороннимъ лицамъ вновь? И этого нѣтъ. Стѣснительныя узаконенія искусно обходятся. Когда на усадьбѣ какого-либо члена причта возводится постройка постороннимъ лицомъ, то членъ причта, забывъ стыдъ, утверждаетъ, что это постройка его собственная; тоже подтверждаетъ и строитель. Такъ умножаются незаконныя, необусловленныя и опасныя для церковнаго владѣнія строенія на церковныхъ земляхъ! Узаконеніе не достигло своей цѣли, потому что оно безъ крайней нужды уничтожило одинъ изъ способовъ пользованія землею тамъ, гдѣ эта земля находится въ излишнемъ количествѣ.

Слѣдовало бы дозволить отдѣльнымъ членамъ причта и всему причту сдавать каждый разъ съ разрѣшенія начальства и съ заключеніемъ нотаріальныхъ условій излишки усадебной земли подъ постройки постороннимъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы плата взималась не болѣе, чѣмъ за полгода впередъ, и предписать заключить нотаріальныя условія съ тѣми владѣльцами построекъ на усадебныхъ земляхъ, которые пользуются ранѣе воздвигнутыми постройками или безусловно, или при незаконныхъ домашнихъ условіяхъ.

Благочинный.

Письмо въ редакцію.

Многоуважаемый о. Редакторъ!

Не откажите въ Вашемъ журналѣ помѣстить настоящую замѣтку объ одномъ постоянномъ затрудненіи

при вѣнчаніи крестьянскихъ и мѣщанскихъ браковъ, изъ за котораго такъ много бываетъ горя бѣднымъ людямъ.

Статья 22-ая т. X ч. I свода законовъ гласить: „Для предупрежденія двойныхъ и четвертыхъ браковъ постановлено: 1) Въ паспортахъ, выдаваемыхъ купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ для отлучекъ по торговлѣ и промысламъ, *всегда* означать, кто женатъ или холостъ, и если вдовъ, то послѣ котораго брака. 2) На выдаваемыхъ лицамъ обоюго пола, для временнаго или постояннаго гдѣ-либо пребыванія, паспортахъ и другихъ видахъ, въ случаѣ вступленія сихъ лицъ въ бракъ, отмѣчать о томъ рукою священника съ означеніемъ, съ кѣмъ именно, когда и въ какой церкви совершено вѣнчаніе. Сообразно съ этими отмѣтками, военныя и гражданскія начальства при перемѣнѣ или возобновленіи упомянутыхъ паспортовъ и видовъ означаютъ въ нихъ и брачное состояніе тѣхъ лицъ, коимъ они выдаются“.

На практикѣ эта статья закона далеко не всегда точно исполняется. О вдовыхъ въ паспортахъ чаще не пишутъ, которымъ бракомъ вдовѣтъ. Въ такихъ случаяхъ для повѣнчанія приходится посылать паспорта въ волостныя правленія для пополненія на основаніи указанной статьи закона свѣдѣнія о брачномъ состояніи предъавителя паспорта. Но такая отсылка, кромѣ того уже, что влечетъ всегда продолжительную отсрочку вѣнчанія, затруднительна для бѣдныхъ и малограмотныхъ людей въ виду ихъ, вообще, неумѣнья и непривычки къ такимъ дѣламъ. А нерѣдко бываетъ: и добьются въ волости нужной поправки, но приписка окажется не удостовѣренной надлежащимъ образомъ — подписью и приложеніемъ печати... и приходится снова посылать и опять ждать... Приходскіе столичные священники хорошо знаютъ, какъ все это мучительно тяжело.

Какъ было бы желательно, еслибы волостнымъ пра-

вленіямъ законнымъ порядкомъ напомнили о существующей на этотъ счетъ статьи закона и о ея существенной важности.

Приходскій священникъ.

Отъ редакціи. Въ приведенной авторомъ помѣщаемого выше письма, — „приходскимъ священникомъ“ — редакціи, 22 статья т. X., ч. I, т. е.: законовъ гражданскихъ, читается только въ старыхъ, уже не дѣйствующихъ изданіяхъ этихъ законовъ 1857 и 1887 гг. — Что же касается новаго изданія ихъ — 1900 г., то здѣсь въ цитируемой статьѣ не оказывается цѣлаго перваго пункта, особенно важнаго по отношенію къ затронутому въ письмѣ предмету. А именно — по нынѣ дѣйствующему изданію 1900 г. вся 22 ст. гражданскихъ законовъ представляется лишь въ слѣдующемъ видѣ: „для предупрежденія двойныхъ и четвертыхъ браковъ, на выдаваемыхъ лицамъ обоюго пола видахъ на жительство, въ случаѣ вступленія сихъ лицъ въ бракъ, дѣлаются надлежащія о томъ рукою священника отмѣтки съ означеніемъ, съ кѣмъ именно, когда и въ какой церкви совершено вѣнчаніе. Сообразно съ сими отмѣтками, военныя и гражданскія начальства, при перемѣнѣ и возобновленіи упомянутыхъ видовъ, означаютъ и брачное состояніе тѣхъ лицъ, коимъ они выдаются“. — Поэтому, основываясь собственно на одной 22 ст. зак. гражд., нынѣ едва ли можно требовать, что бы начальства или учрежденія, выдающія виды на жительство, въ томъ числѣ и волостныя правленія, непременно прописывали въ означенныхъ видахъ о каждомъ вдовомъ лицѣ такія подробныя и точныя свѣдѣнія, какъ — послѣ котораго, въ частности, брака оно овдовѣло, тѣмъ болѣе, что въ данной въ 1894 г. новой формѣ для паспортовъ касательно брачнаго состоянія лицъ, которымъ они выдаются, поставленъ только такой во-

прось: „состоитъ ли или состоялъ ли въ бракъ“ (см. прилож. къ ст.: 33, 41 и 59, Высоч. утв. 3 іюня 1894 г. Полож. о видахъ на жительство. Цирк. Вѣд. 7895 г. № 22, стр.: 225, 228 и 230—232). — Но съ другой стороны то обстоятельство, что изъ новой редакціи 22 статьи законовъ гражданскихъ исключенъ весь прежній первый пунктъ ея, само по себѣ еще не значить, чтобы заключавшееся въ немъ правило было вовсе уничтожено или отмѣнено въ такъ называемомъ кодификаціонномъ порядкѣ. Изъ „сравнительнаго указателя статей свода законовъ гражданскимъ, изданій 1887 и 1900 годовъ“, видно, что опущенный пунктъ былъ признанъ новыми кодификаторами просто только излишнимъ въ составѣ гражданскихъ законовъ при существованіи, совершенно тождественнаго съ нимъ и остающагося въ полной силѣ и на будущее время, пункта 3-го статьи 142 уст. пасп. (т. XIV, изд. 1890 г.), гдѣ буквально повторяется, что „въ каждомъ паспортѣ (плакатномъ) означается: кто женатъ или холостъ, а ежели вдовъ, то послѣ котораго брака“. Въ виду же сего по нашему мнѣнію, если не на основаніи 22 ст. зак. гражд., то по силѣ помянутаго 3 пункта 142 ст., уст. пасп., дѣйствительно можно требовать, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ паспортахъ, выдаваемыхъ, согласно ст. 39 п. 2 новаго положенія о видахъ на жительство, мѣщанамъ, ремесленникамъ и сельскимъ обывателямъ, въ отвѣтъ на вопросъ — „состоитъ ли или состоялъ ли въ бракъ“, отмѣчалось не просто — „состоитъ“ или „состоялъ“, а что — „состоитъ или состоялъ въ первомъ, второмъ, или третьемъ бракѣ“, — или, что несомнѣнно еще лучше, о вдовыхъ прямо означалось такъ — „вдовъ послѣ такого-то — перваго, втораго или третьяго брака“. Въ этомъ смыслѣ мы вполнѣ присоединяемся къ заявленію почтеннаго „приходскаго священника“ о возможности и важности сношеній, съ кѣмъ слѣдуетъ, объ испол-

нені подобныхъ требованій со стороны волостныхъ правленій. Само собою разумѣется только, что ходатайство о такихъ сношеніяхъ должно быть возбуждаемо непременно путемъ официальнымъ.

Редакторы: Священники { *А. Рождественскій.*
П. Муртовъ.

Печатать разрѣш. Спб. 16 октября 1903 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.

Отъ редакціи «Отдыха Христіанина».

ОБЪ ИЗДАНИИ

НОВАГО РЕЛИГИОЗНО-НАЗИДАТЕЛЬНОГО ЖУРНАЛА

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

„Батюшка, дай листочекъ почитать въ воскресенье“, — вотъ очень обычная просьба, на которую священнику отвѣтить часто очень нелегко. Онъ можетъ имѣть тысячи брошюръ, и всетаки выбрать будетъ нелегко. Желательно, чтобы было не только чтеніе, но чтеніе на *это воскресенье*: маленькая и дешевая, но не лубочно-безграмотная брошюрка, которая дала бы и бесѣдку на евангеліе воскреснаго дня, и житіе святого или церковно-историческій разсказъ и что-нибудь назидательное въ родѣ бытовыхъ разсказовъ религіозно-нравственнаго характера и т. д.

Пособить батюшкѣ въ этой задачѣ и имѣть цѣлью „*Воскресный Благовѣсть*“.

Онъ издается въ помощь священникамъ: здѣсь они всегда найдутъ матеріалъ для бесѣды, въ воскресенье, и, главное, спокойно могутъ рекомендовать книжку для чтенія, зная, что это чтеніе не только приспособлено къ разумнѣю простого и непростаго читателя, но и чтеніе „*по времени*“.

Понятно, что эти книжки подходят и для школь, народныхъ читаленъ и пр., они составляютъ разнообразно, по возможности интересно не только для всякихъ возрастовъ, но и всякихъ ступеней развитія.

Здѣсь все понятно крестьянину, и думается все можетъ интересоваться и интеллигента, ищущаго церковнаго воскреснаго отдыха, съ Богомъ и въ Богѣ.

Въ годъ 52 номера, по 16 страницъ каждый. Такимъ образомъ въ теченіе года составитъ большой томъ — 832 страницы богатаго и разнообразнаго матеріала для проповѣди и бесѣды въ храмѣ, для чтенія при вѣбгослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Подписная цѣна въ годъ для подписчиковъ „Отдыха Христіанина“ **1 рубль** съ пересылкой. Вышло 35 номеровъ. Выписывать изъ редакціи „Отдыха Христіанина“ (С.-Петербургъ, Обводный, 116).

Редакторы: Священники { *А. Рождественскій.*
П. Миртовъ.

Вышли и поступили въ продажу

въ книжномъ складѣ „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ (С.-Петербургъ. Стремянная, 20) слѣдующія книги

о. Иеромонаха **МИХАИЛА:**

1) Въ поискахъ лика Христова.

Содержаніе: Въ поискахъ лика Христова (публичная лекція 2-я). — Лиза Калитина. — Письмо о миссіи женщинъ. — Дѣти. — Въ защиту несчастныхъ женщинъ. — 96 стр., ц. **20** к.

2) Церковь и евангельскія лиліи.

Содержаніе: Письмо одному догматисту. — Правда-ли, будто „догма“ убила лиліи Евангелія? — Толстой и новые христіане въ борьбѣ противъ обряда и догмата. — Христосъ на Голгоѣѣ и воскресшій. — Пасхальная сказка. — Христосъ и дѣти. — Книга Л. Н. Толстого: „Мысли о Богѣ“. — 110 стр., ц. **25** к.

3) Гдѣ жизнь?

Содержаніе: I. Жизненно или мертво церковное христіанство? (публичная лекція). — II. Жизнь или смерть въ толстовскомъ пониманіи христіанства? („О любви къ людямъ въ ученіи Толстого“) (публич. лекція). — III. Два дополнительныя письма о бракѣ: „Двѣ страсти“; Основы брака: „Раба, товарищъ, свободна“... Письмо къ юношеству о храненіи тѣла. — 176 стр., ц. **30** к.

4) Новые и старые пути.

Содержаніе: I. Жива ли церковь? (публич. лекція).—II. Новый путь. — III. Христіанство, Д. С. Мережковскаго. — IV. Жизнь, какъ опьяненіе. — Горькій и его проповѣдь живого идеала. — Ц. **25** к.

5) Въ праведную землю.

Содержаніе: Въ праведную землю. — Молитва. — Исповѣдь. — Огни великаго четверга.—Истина воскресенія.— Къ свѣтлому дню.— Счастье.—Двѣ легенды.—Два воскресенья.—Весна.—Постъ.—Ц. **20** к.

6) О счастье и мѣщанствѣ.

Содержаніе: Въ чемъ счастье?—Раздавайте не только хлѣбъ, но и поденъжники. — Фабрики счастья. — Русское мѣщанство. — Мѣщане и книги. — Нѣчто о серъгахъ и кружевныхъ одеждахъ. — Сонъ женщины. — Другой сонъ женщины. — Дѣтскія слезы. — Ц. **15** к.